

Л.С. Кобелева

Институт археологии и этнографии СО РАН  
Новосибирск, Россия  
E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

## Погребения андроновской (федоровской) культуры некрополя Тартас-1 с признаками боевого травмирования

*Статья посвящена результатам анализа погребений андроновской (федоровской) культуры могильника Тартас-1 со следами боевого травмирования. Одной из особенностей некрополя является синкретичность части погребений андроновской (федоровской) культуры, вызванная контактом с местным абoriginalным позднекромтовским населением. Не совсем мирный характер этого взаимодействия отражен в следах боевых повреждений, прослеженных на костях погребенных. Также признаком значительной военной активности, по крайней мере в начале периода переселения андроновского (федоровского) населения в Барабинскую лесостепь, можно считать появление погребений с оружием. В ходе исследования в андроновской (федоровской) части некрополя выявлены три захоронения с повреждениями костей скелета. Все эти могилы расположены в центральной части погребального поля, не имеют сохранившихся надмогильных сооружений и включены в цепочки однокультурных захоронений. Сопровождающий погребенных инвентарь небогат и типичен для андроновской (федоровской) культуры. Среди костей скелетов обнаружены наконечники стрел, вероятнее всего, послужившие причиной смерти захороненных. Следует отметить, что количество зафиксированных травм не отображает всей возможной картины травматизма погребенных андроновцев могильника Тартас-1, часть умерших была кремирована, часть могил разрушена при ограблении. Зафиксированные в андроновских (федоровских) погребениях следы боевого травмирования и включение в погребальный инвентарь могильника Тартас-1 оружия могут говорить о достаточно высокой степени военной активности в период миграции андроновских коллективов в Обь-Иртышскую лесостепь. В качестве вероятных противников могли выступать как местное аборигенное население позднекромтовской (черноозерской) культуры, так и родственные группы мигрантов.*

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, андроновская (федоровская) культура, могильник, погребальный обряд, травмирование, наконечник стрелы.

L.S. Kobeleva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS  
Novosibirsk, Russia  
E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

## Burials of Andronovo (Fedorovo) culture in Tartas-1 necropolis Showing Signs of Combat Injury on Human Bones

*The author addresses the data of analysis of the Andronovo (Fedorovo) culture burials at the Tartas-1 necropolis revealing bone remains showing traces of combat trauma. Occurrences of syncretic burials, which are a result of contact between the Andronovo people and the local Late Krotovo population is one of the notable features of this necropolis. The recovered human bones showed traces of "combat" injuries suggesting a not entirely peaceful nature of these interrelations. Also, the appearance of burials with weapons can be considered as a sign of significant military activity, at least at the early period of the Andronovo (Fedorovo) population migration to the Baraba forest-steppe. Three graves containing skeletal bones with injuries, but without any survived burial structures have been excavated in the Andronovo (Fedorovo) part of the necropolis located in the medial part of the site. These graves are included into chains of single-culture burials; the burial good set is typical for the Andronovo culture. Arrowheads, which likely caused the death of the buried individuals, were found between the bones. It should be noted that the number of recorded injuries does not fully reflect the possible amount of traumas among the buried Andronovo people at the Tartas-1 burial ground – some of the deceased were cremated; other graves were looted and destroyed. The traces of "combat" injuries found in the Andronovo (Fedorovo) burial, and the occurrence of weapons in the burial inventory at Tartas-1 may suggest a fairly high level of military activity during the migration of Andronovo tribes to the Ob-Irtysh forest-steppe region. Both the local aboriginal population of the Late Krotovo (Cherno-Ozerye) culture and related migrant groups could potentially be adversaries.*

Keywords: Baraba forest-steppe, Andronovo (Fedorovo) culture, burial ground, funeral rite, injury, arrowhead.

## Введение

Одной из особенностей некрополя Тартас-1 является синкретичность части погребений андроновской (федоровской) культуры, вызванная контактом с местным аборигенным позднекротовским населением. Не совсем мирный характер этого взаимодействия отражен в инвентаре (появление погребений с оружием) и в следах боевых повреждений, прослеженных на костях погребенных.

Следы летального травмирования являются одним из важных источников о степени военного напряжения в обществе, однако их выявление вызывает определенные трудности, в первую очередь обусловленные сложностью разграничения прижизненного и посмертного повреждения костей скелета. Исходя

из этого в данной работе к следам боевого травмирования погребенных мы отнесли только очевидные случаи, когда нанесшее травму оружие не было извлечено при погребении и осталось в ране.

## Материалы и интерпретация

В андроновской (федоровской) части некрополя Тартас-1 такие повреждения костей скелета прослежены в трех погребениях (285, 292 и 551). Все эти могилы расположены в центральной части погребального поля, не имеют сохранившихся надмогильных сооружений и включены в цепочки однокультурных захоронений.

*Погребение 285* (рис. 1, 1–4) расположено в цепочке погребений 287, 288, 284. Оно представляет

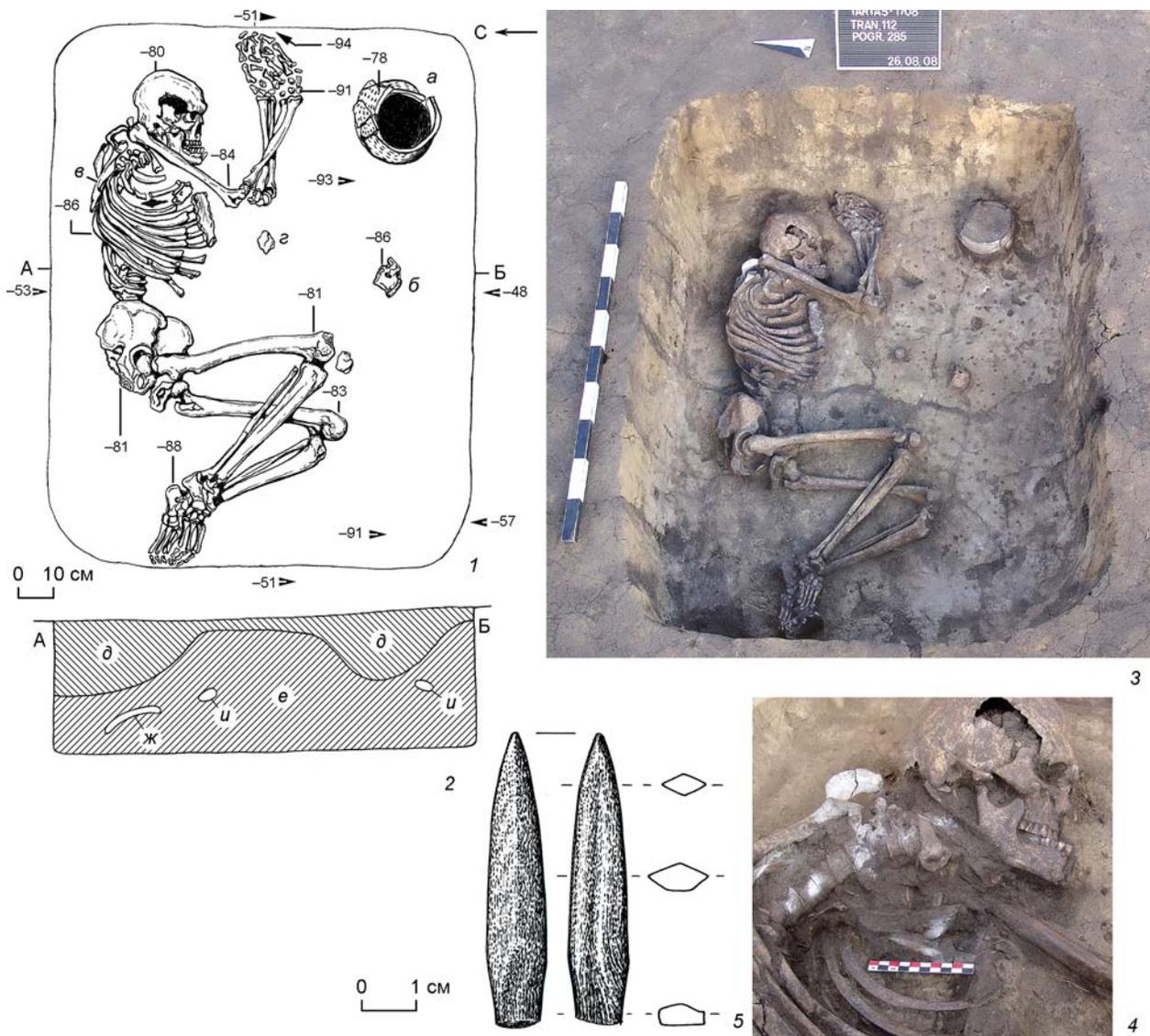


Рис. 1. Памятник Тартас-1. Погр. 285.

1 – рисунок: *а* – керамический сосуд, *б* – позвонок копытного животного, *в* – наконечник стрелы, *г* – перемещенная коленная чашечка; 2 – стратиграфический разрез: *д* – серая мешаная супесь, *е* – пятнистая мешаная супесь, *ж* – кость таза, *и* – рыхлая мешаная супесь; 3 – фото; 4 – деталь, наконечник стрелы внутри грудной клетки; 5 – костяной наконечник стрелы, рисунок.

собой подпрямоугольную яму, ориентированную длинной осью по линии СВВ–ЮЗЗ [Молодин и др., 2022, с. 333–335, рис. 444]. Ее размеры 1,57 × 1,25 м, глубина от уровня материка – 0,40–0,45 м. Стенки отвесные, дно ровное, местами повреждено норами грызунов. Верхняя часть могильной камеры заполнена темно-серой почвой, в нижняя – мешаной пятнистой супесью. Следов ограбления нет.

Погребен рослый, физически очень развитый мужчина. Он уложен в скорченном положении, на левом боку, головой на СВВ. Все кости скелета хорошей сохранности и лежат в анатомически правильном порядке. В правой височной части черепа прослеживается глубокий пролом. Нижняя челюсть слегка выдвинута вперед и сломана в районе подбородка. Нижние позвонки поясничного отдела слегка разошлись (расстояние между ними достигает 1,5–2,0 см). Ребра с правой стороны сломаны.

При разборке костяка во внутренней полости левой стороны грудной клетки (на уровне пространства между 2 и 3 ребром) обнаружен костяной наконечник стрелы с обломанным черешком, лежащий острием к позвоночнику (рис. 1, 4, 5). Наконечник с ланцетовидным пером, плавно переходящим в короткий черешок, оформленный двумя параллельными срезами. Перо в сечении ромбическое, черешок – прямоугольный. Длина сохранившейся части – 6 см. Максимальная ширина пера 1,3 см. Наконечник находит многочисленные аналогии в материалах кротовской культуры [Молодин, Гришин, 2016, с. 261–262, рис. 412, 1–4, 12–17; 413, 4–14]. Вероятнее всего, именно этот проникатель и послужил причиной смерти погребенного, т.к. в зоне его поражения находятся верхняя доля левого легкого и сердце. Учитывая это, можно предположить, что повреждения в височной части черепа (также несовместимые с жизнью), нижней челюсти и ребер также связаны с боевым травмированием.

Сопровождающий погребенного инвентарь небогат и типичен для андроновской (федоровской) культуры: в ЮВ углу могилы стоял керамический сосуд, в центральной части обнаружен позвонок крупного рогатого скота.

*Погребение 292* (рис. 2, 1–4) расположено в 4 м к югу от вышеописанной мог. 285 в ряду из шести андроновских (федоровских) захоронений (180, 181, 217, 219, 278, 225). Могильная яма подпрямоугольной формы, ориентирована по линии СВ–ЮЗ [Молодин и др., 2022, с. 340–341, рис. 454]. Ее размеры 1,96 × 0,54 м. Глубина от уровня материка 0,26 м. Заполнение в целом однородное и представляет собой плотную темно-серую гумусированную почву с мелкими линзами серого цвета. Стенки камеры отвесные, дно ровное.

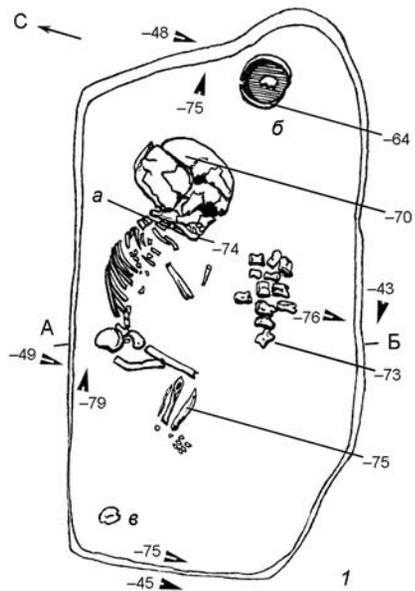
Сопроводительный инвентарь погребения включал андроновский (федоровский) баночный сосуд и набор из 12 астрагалов мелкого рогатого скота.

Погребен ребенок в возрасте 1–1,5 лет. Он лежал в скорченном положении на левом боку головой на СВ. Под ветвью нижней челюсти, острием к подбородку, во рту умершего, найден бронзовый наконечник стрелы (рис. 2, 4–5). Стрела видимо пробилась, под небольшим углом мышцы шеи, гортань и основание черепа, что и послужило причиной смерти ребенка. Наконечник двухлопастной с выступающей втулкой. Головка стрелы небольшая с округлыми лопастями без концевых шипов. Общая длина наконечника 2,5 см, из них на перо приходится 1,5 см, на втулку – 1 см. Диаметр втулки 0,8 мм. Наконечники этого типа, как правило, связывают с культурами срубно-андроновского круга. Например, похожие экземпляры найдены на андроновских (федоровских) памятниках Мало-Красноярка [Черников, 1960, табл. XXXVI, 1/1] и Смолино [Аванесова, 1991, рис. 39, III]. Еще один экземпляр происходит со смешанного алакульско-федоровского поселения Трубный [Епимахов, Таиров, 2014, рис. 3, 5]. Близкий по форме наконечник найден на срубном поселении Горный-1, но там авторы раскопок считают его чуждым для местной металлообработки [Каргалы, 2004, с. 81, рис. 2.6, 1/]. Исходя из этого, можно предположить, что тип наконечника, найденного в мог. 292, появился в Барабинской лесостепи вместе с мигрировавшими сюда андроновцами.

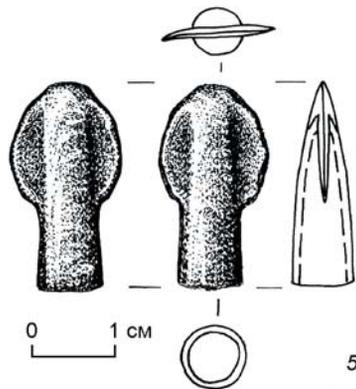
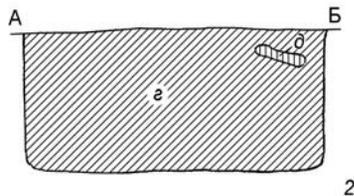
*Погребение 551* (рис. 3, 1–4) располагалось в одном ряду с могилами 546–549. Представляло собой прямоугольную яму, ориентированную длинной осью по линии СВ–ЮЗ. Ее размер 1,73 × 1,05 м, глубина от уровня материка 0,34–0,37 м. Стенки ее пологие, дно ровное. К ЮВ углу примыкает аморфный выступ грабительского хода. Западная часть могильной ямы повреждена кюветом старой дороги. Заполнение погребения было неоднородным. В верхней части стратиграфического профиля зафиксирован грабительский ход, содержащий почву темно-серого цвета. Ее подстилала мешаная почва серого цвета с белесыми вкраплениями, которая изначально содержалась в могиле. На уровне дна обнаружена мешаная бело-желтая с серыми включениями почва.

На дне могильной ямы обнаружены останки человека. *In situ* сохранились: стопы и часть больших и малых берцовых костей, тазовая кость, позвоночник, часть ребер. Исходя из этой информации, можно сделать вывод, что погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на СВ.

На месте головы погребенного находился керамический сосуд, череп умершего был сдвинут в ЮВ угол могилы и перевернут основанием вверх. При разборе погребения в черепе человека обнаружен бронзовый наконечник стрелы, очень плохой сохранности. Стрела, по всей видимости, пробилась левую височную кость, уперлась концом в противоположную



0 10 см



3



4

Рис. 2. Памятник Тартас-1. Погр. 292.

1 – рисунок: а – наконечник стрелы из бронзы, б – керамический сосуд, в – фрагмент керамики; 2 – стратиграфический разрез: г – темно-серая супесь, д – серая супесь с вкраплениями желтого суглинка; 3 – фото; 4 – деталь, наконечник стрелы в черепе захороненного; 5 – бронзовый наконечник стрелы, рисунок.

стенку и осталась в черепной коробке. Наконечник втульчатый, двулопастной, лопасти узкие и обрезаны под углом к втулке, образуя хорошо выраженные шипы (рис. 3, 5). Длина изделия 4,2 см, максимальная ширина пера 1,9 см, диаметр втулки – 1,1 см. Стрела принадлежит к достаточно редкому типу, нам известно только несколько экземпляров [Аванесова, 1991, рис. 39, XVIII, 40, II, 12]. По мнению Н.А. Аванесовой, они происходят от черешковых, имеющих такую

же форму пера [Аванесова, 1991, с. 44] и известных по материалам андроновского могильника Канай [Черников, 1960, табл. XXа, 2]. Следует отметить, что черешковые стрелы с подтреугольным пером с шипами на территории Западной Сибири встречаются и в памятниках доандроновских культур кротовско-елунинского круга [Молодин, Дураков, 2013, с. 98, рис. 18, 4; Дегтярева, Грушин, Шайхутдинов, 2010, рис. 1, 8].

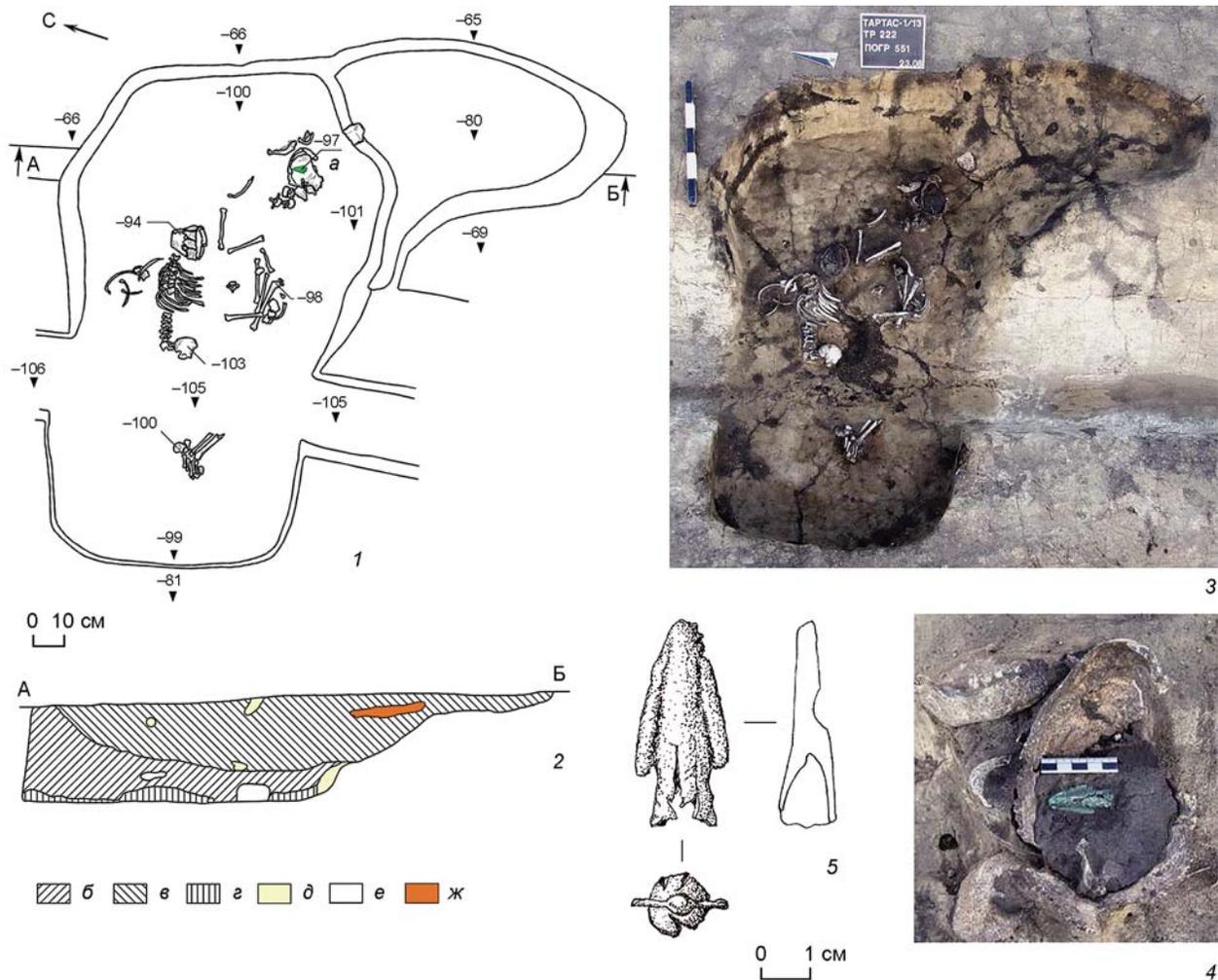


Рис. 3. Памятник Тартас-1. Погр. 551.

1 – рисунок: а – бронзовый наконечник стрелы; 2 – стратиграфический разрез: б – почва серого цвета с белесыми вкраплениями, в – почва темно-серого цвета, г – мешаная бело-желтая почва с серыми вкраплениями, д – мешаная почва желто-серого цвета, е – область залегания костей человека, ж – почва бурого цвета; 3 – фото; 4 – деталь, наконечник стрелы в черепе захороненного; 5 – бронзовый наконечник стрелы, рисунок.

### Заключение

Признаком значительной военной активности, по крайней мере в начале периода переселения андроновского (федоровского) населения в Барабинскую лесостепь, можно считать появление погребений с оружием. Например, в погр. 300 в области рук положенного на левый бок в скорченном положении подростка лежали два костяных наконечника стрел. В погр. 360 в районе колен взрослого находился набор костяных стрел, лежащих, видимо, первоначально в несохранившемся колчане. Исходя из наличия у андроновцев травм, нанесенных именно стрелами, есть большая вероятность, что эти предметы использовались не только для охоты, но и как оружие.

Следует отметить, что количество зафиксированных травм не отображает всей возможной картины

травматизма погребенных андроновцев могильника Тартас-1, часть умерших (13,6 %) была кремирована, часть могил разрушено при ограблении [Молодин, Дураков, Кобелева, 2018, с. 291].

Таким образом, зафиксированные в андроновских (федоровских) погребениях следы боевого травмирования и включение в погребальный инвентарь могильника Тартас-1 оружия могут говорить о достаточно высокой степени военной активности в период миграции андроновских коллективов в Обь-Иртышскую лесостепь.

В качестве вероятных противников могли выступать как местное аборигенное население позднекротовской (черноозерской) культуры, так и родственные группы мигрантов. В пользу последнего свидетельствует находка в черепе погребенного из мог. 292 типично срубно-андоновского наконечника стрелы.

## Благодарности

Исследование выполнено в рамках программы НИР ИАЭТ СО РАН, проект № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

## Список литературы

**Аванесова Н.А.** Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР. – Ташкент: Фан, 1991. – 200 с.

**Дегтярева А.Д., Грушин С.П., Шайхутдинов В.М.** Металлообработка населения елунинской культуры Верхней Оби (предварительные результаты металлографического исследования) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2010. – № 2. – С. 27–35.

**Епимахов А.В., Таиров А.Д.** Андроновские древности бронзового века причелябинского региона. Новые материалы и старые проблемы // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 14, № 4. – С. 29–34.

**Каргалы.** Том III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 320 с.

**Молодин В.И., Гришин А.Е.** Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – 452 с.

**Молодин В.И., Дураков И.А.** Погребения эпохи ранней – развитой бронзы могильника Ордынское-1 (новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 4. – С. 84–101.

**Молодин В.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С.** Планиграфия погребальных комплексов андроновской (федоровской) культуры на могильнике Тартас-1: к постановке проблемы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. – Т. XXIV. – С. 290–292.

**Молодин В.И., Парцингер Г., Мьлникова Л.Н., Хансен С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ефремова Н.С., Наглер А., Кобелева Л.С., Ненахова Ю.Н., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Селин Д.В.** Тартас-1 – перекресток культур и эпох. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 1. – 535 с.

**Черников С.С.** Восточный Казахстан в эпоху бронзы // Мат-лы и исследования по археологии СССР. – № 88. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 272 с.

## References

**Avanesova N.A.** Kul'tura pastusheskikh plemen epokhi bronzy aziatskoi chasti USSR. Tashkent: Fan, 1991. 200 p. (In Russ.).

**Chernikov S.S.** Vostochnyi Kazakhstan v epokhu bronzy. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR No. 88. Moscow; Leningrad: RAS USSR Publ., 1960. 272 p. (In Russ.).

**Degtyareva A.D., Grushin S.P., Shaikhtudinov V.M.** Metalloobrabotka naseleniya eluninskoi kul'tury Verkhnei Obi (predvaritel'nye rezul'taty metallograficheskogo issledovaniya). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2010. No. 2. P. 27–35. (In Russ.).

**Epimakhov A.V., Tairov A.D.** Andronovskie drevnosti bronzovogo veka prichelyabinskogo regiona. Novye materialy i starye problem. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2014. Vol. 14. No. 4. P. 29–34. (In Russ.).

**Kargaly.** Vol. III: Selishche Gornyi: Arkheologicheskie materialy: Tekhnologiya gorno-metallurgicheskogo proizvodstva: Arkheobiologicheskie issledovaniya. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 320 p. (In Russ.).

**Molodin V.I., Durakov I.A.** Early and middle bronze age burials at Ordynskoye-1, Western Siberia: a new cultural interpretation. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2013. No. 4. P. 84–101.

**Molodin V.I., Durakov I.A., Kobleva L.S.** Layouts of Funeral Complexes of the Andronovo (Fedorovo) Culture from Tartas-1 Gravel: to the Problem Statement. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018. Vol. 24. P. 290–292. (In Russ.).

**Molodin V.I., Grishin A.E.** Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. 4. 452 p. (In Russ.).

**Molodin V.I., Partsinger G., Mylnikova L.N., Hansen S., Durakov I.A., Rainhold S., Efremova N.S., Nagler A., Kobleva L.S., Nenakhov D.A., Nenakhova Y.N., Nesterova M.S., Selin D.V.** Tartas-1 – a Crossroad of Cultures and Epochs. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 1. 535 p. (In Russ.).

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2024 г.